

Глава 6. Мертвая тишина

Лю Чантянь лично возглавил отряд и поспешил к Теснине Ревущего Ветра. Старая госпожа Нянь, утомленная долгой дорогой и убедившись, что жизни внука ничто не угрожает, удалилась на покой, опираясь на руку служанки. Лю Юньян тем временем хлопотала, распорядившись, чтобы из кухни принесли жидкую кашу и легкие закуски.

В Обители Безмолвной Тени внезапно воцарилась тишина.

В этом безмолвии Лю Юй резко открыл глаза. Его взгляд был чист и ясен, в нем не осталось и следа усталости. Откинув одеяло, он придержался за край кровати, дождался, пока пройдет легкое головокружение, после чего накинул халат и вышел наружу.

Сунь Лишу всю командовала слугами: амбар затопило, и нужно было спасти зерно, вынося его на просушку. Крыши требовали ремонта, двор — очистки от сломанных веток и палой листвы. Большинство фонарей у входов в комнаты разбились или сорвались на землю, их тоже следовало заменить. Она раздавала указания, следя, чтобы Даосин и Таюэ записывали всё до мелочей, и вскоре у нее совсем пересохло в горле.

Небо прояснилось. Глядя в сторону Теснины Ревущего Ветра, Сунь Лишу почувствовала, как сердце пропустило удар. Те шестнадцать человек отправились в путь до начала ливня именно по её приказу. Однако эта мысль задержалась в голове лишь на мгновение. Свернув в длинную галерею, она направилась к кухне, надеясь освежиться глотком сливового вина.

Не успела Сунь Лишу сделать и нескольких шагов, как перед глазами потемнело. Она хотела было закричать, но кто-то сзади крепко зажал ей рот и нос. Охваченная ужасом, она попыталась ударить локтем, но противник применил технику «Четыре ляна отклоняют тысячу цзиней» — мягко направив силу её удара в сторону, он легко погасил инерцию и заломил ей руку за спину.

Сунь Лишу охнула от боли, не в силах пошевелиться. Незнакомец ногой распахнул дверь, втащил женщину в пустую комнату и с молниеносной быстротой заперся изнутри.

Солнечный свет, пробивавшийся сквозь щели, осветил бледное лицо Лю Юя.

— Мне нужно с тобой поговорить, — сказал он, убирая руку.

Увидев, что перед ней пасынок, Сунь Лишу расслабилась и даже усмехнулась:

— Ох, это А-Юй. Какие такие секреты ты хочешь обсудить со своей второй матушкой, что устроил целое представление?

— Это ты отправила их в Теснину Ревущего Ветра?

Она, разумеется, поняла, о ком речь. Для неё в этом не было ничего особенного, ведь и Лю Чантянь, и старая госпожа знали об этом.

— Именно я, — честно призналась она.

— Ты сделала это намеренно, — Лю Юй не спрашивал, он констатировал факт.

Сунь Лишу рассмеялась:

— Я не Ши У и не умею предсказывать будущее. Откуда мне было знать, что этот проклятый метеорит, который падает раз в сто лет, рухнет akurat в Теснине Ревущего Ветра? Винить стоит лишь короткий век тех бедолаг.

— Теснина Ревущего Ветра — узкое и опасное место, — холодно произнес Лю Юй. — Посылать их туда перед бурей значило обречь на риск. Не говори, что ты не знала: любая тропа там превращается либо в болото, либо в трясиину.

Сунь Лишу фыркнула:

— И что теперь? Ты пришел меня допрашивать? Знала я или нет — какая разница? Я исполняю обязанности главы Поместья Духовного Пламени и вольна посылать слуг куда мне вздумается! Если недоволен, иди жалуйся бабушке или отцу. Но предупреждаю: они в курсе всего и не собираются меня винить!

Для неё эти слуги были подобны муравьям. Смерть нескольких ничтожеств не стоила даже капли беспокойства.

— Ты пошла на это, лишь бы досадить мне. Жизни невинных людей для тебя — пустой звук.

В полумраке комнаты Сунь Лишу злорадно оскалилась:

— Да, я хотела, чтобы тебе было плохо! И что с того? Ты ведь у нас всегда такой безупречный, такой правильный... Но вот беда: твоё слабое место — какой-то безродный слуга. Верно! Твоя мать была из великого клана отравителей с северо-востока, и даже мертвая она остается законной женой. Бабушка души в тебе не чаёт и всю трубит, что ты — будущий глава Поместья Духовного Пламени. Но мой сын — тоже плоть от плоти Чантяня! Он — старший! Почему не он?! Хорошо, оставим это. Раз я не могу тронуть тебя, неужто я не имею права распоряжаться твоим никчемным рабом?!

Её голос становился всё громче. Обида за себя и за своего ребенка жгла изнутри, дыхание сбилось, а грудь яростно вздымалась. Внезапно в сумраке перед глазами Сунь Лишу мелькнул серебристый блик. Хоть она и владела боевыми искусствами, скорость была запредельной, а расстояние — слишком коротким. Она не успела даже дрогнуть. Серебряная нить прошла в

волоске от её носа и с глухим «пшик» вонзилась в дерево.

Сунь Лишу замерла, её лицо исказилось от страха. В дверной косяк рядом с её головой была вбита тончайшая игла, выступавшая наружу больше чем на цунь.

Поместье Духовного Пламени славилось своими мастерами скрытого оружия, и Лю Юй владел особым его видом — Иглами «Коровья шерсть». Тонкие, как волос, они почти не оставляли следов на коже, но били наповал.

— Если хочешь выразить недовольство, делай это прямо мне в лицо. Я приму вызов. Но запомни: если ты еще хоть раз посмеешь тронуть моих людей, я не посмотрю на родство.

Сунь Лишу, глядя на мерцающую сталь, попыталась сохранить остатки гонора:

— Я твоя мачеха! Что ты мне сделаешь? Отец тебя не пощадит!

— Я — законный наследник, а ты — лишь вторая жена из захудалого рода, которую мой отец подобрал в глуши. Чей вес в поместье больше? — Лю Юй говорил спокойно, но в его голосе сквозила такая жестокость, что Сунь Лишу похолодела. Она и представить не могла, что за мягким характером пасынка скрывается подобная натура. — Более того, если я убью тебя, бабушка сама прикроет меня от гнева отца.

— Ты не посмеешь!

— Хочешь проверить? Попробуй.

Лю Юй смотрел на неё в упор, и на его лице не было ни тени эмоций. Сунь Лишу внезапно пробила дрожь, и она отвела взгляд, не в силах выносить этот взор.

Лю Юй убрал иглу.

— Не смей больше трогать моих людей. Это последнее предупреждение. Иначе — око за око, зуб за зуб!

Он распахнул дверь и вышел первым, оставив Сунь Лишу одну. Она стояла в пустой комнате, всё еще не в силах унять дрожь в руках.

Лю Юй не питал к мачехе нежных чувств, но и не ненавидел её до этого момента. Он знал о её ревности и злобе, но предпочитал не обращать внимания, надеясь на мирное сосуществование. С самого детства она исподтишка травила его, и он терпел. Но теперь черта была пройдена. Если бы не Лунье и другие слуги, за чью безопасность он отвечал, Юй, возможно, просто избил бы её на месте.

Вернувшись в Обитель Безмолвной Тени, он почувствовал, как силы покидают его. Ноги стали ватными, голова кружилась. Он лег в постель, но сон не шел. Лю Юй несколько раз подходил к двери, надеясь на новости, но, кроме еды от сестры и ласточкиных гнезд от бабушки, к нему никто не заходил. Вестей из Теснины Ревущего Ветра не было.

Сгустились сумерки. Сердце Лю Юя сжалось: отсутствие вестей всегда было дурным знаком. Чем дольше длилось ожидание, тем призрачнее становилась надежда. Кадры падения метеорита снова и снова вспыхивали в памяти. Не в силах усидеть на месте, он накинул халат и настежь распахнул двери.

Знойная летняя ночь наполнилась стрекотом цикад и холодным светом звезд. Лю Юй просидел так до самого рассвета, но вестовой так и не появился.

Лишь когда первые лучи солнца коснулись крыш, за стенами Обители Безмолвной Тени послышались голоса. Спустя некоторое время прибежала Лунье. Увидев Лю Юя, который, казалось, вечность простоял у порога, она осеклась.

— Второй молодой господин... Почему вы не отдыхаете? Так рано встали...

Лю Юй не просто рано встал — он не смыкал глаз. Он резко шагнул к ней:

— Есть вести из Теснины Ревущего Ветра?

Заметив, как Лунье отвела взгляд, он потребовал:

— Говори правду.

Девушка подняла на него взгляд, полный слез:

— Второй молодой господин... Нашли... нашли людей...

Ворота Поместья Духовного Пламени были распахнуты настежь. В воздухе висел тяжелый запах гари, смешанный с приторным ароматом крови. В ряд стояли пятнадцать бамбуковых носилок. Тела на них были укрыты белой тканью, которая уже успела пропитаться сукровицей и грязью. Слуги и служанки вокруг перешептывались, кто-то в ужасе отворачивался, кто-то беззвучно плакал.

Лю Чи, завидев брата, издали крикнул:

— А-Юй, пришел искать своего мальчишку? — Он кивнул в сторону носилок. — Там всё в уголь спеклось, сомневаюсь, что ты его узнаешь!

Лю Юй видел эти тела еще издали. Каждое движение давалось ему с трудом, ноги налились свинцовой тяжестью. Лунье, вытирая слезы, испуганно следила за ним:

— Господин, говорят, их нашел отряд главы поместья. Тела так обгорели, что одежды не разобрать... Сначала даже не поняли, наши ли это люди, но решили забрать всех.

Лю Юй медленно подошел к первым носилкам. Помедлив мгновение, он, собрав волю в кулак, откинул край савана. Толпа вокруг ахнула.

Под белой тканью лежал обугленный человеческий остов. Очертания лица исчезли, едкий запах горелой плоти вызывал тошноту. Лю Юй внимательно осмотрел останки. Рост покойного не достигал и семи чи.

Это не он.

Он вернул ткань на место и перешел ко вторым носилкам.

Удар метеорита выжег огромную воронку, испепеляя всё живое вокруг. Эти люди либо не успели отбежать на безопасное расстояние, либо мгновенно погибли от нестерпимого жара, превратившись в головешки.

Второе тело пострадало меньше. Можно было различить короткую куртку — обычную одежду слуг Поместья Духовного Пламени. Но и этот человек не был Дин Су.

С замирающим сердцем Лю Юй переходил от одних носилок к другим. Каждое движение требовало колоссального мужества. Он осмотрел всех, но Дин Су среди них не оказалось.

Дин Су принесли в Поместье Духовного Пламени еще до рождения Лю Юя. Лю Чантянь тогда решил, что этот горластый младенец станет личным слугой его сына. Они росли вместе, и втайне от всех между ними давно стерлась грань между господином и рабом. Лю Юй брал его с собой на уроки, они вместе постигали боевые искусства. Если бы не строгий запрет присутствовать при ковке скрытого оружия, он бы и в кузницу его привел.

За пятнадцать лет они почти не расставались. Лю Юй знал Дин Су слишком хорошо: даже если бы перед ним лежала бесформенная груда пепла, он узнал бы его по одним лишь очертаниям плеч.

Его здесь не было.

Когда Лю Юй накрыл последнее тело, он почувствовал, как сильно дрожат его руки. Одежда на спине была насквозь мокрой от холодного пота.

Лунье подошла ближе и прошептала:

— Господин... Брата А-Су здесь нет?

Лю Юй посмотрел на нее. Не то желая успокоить её, не то пытаясь убедить самого себя, он ответил:

— Конечно нет. Брат А-Су наверняка спасся. Вот увидишь, пройдет немного времени, и он появится перед нами.

Лунье невольно обернулась к воротам. Но там, за длинной лестницей из серого камня, не было ни души.

Лю Чи хмыкнул рядом:

— По мне, так он просто обгорел до неузнаваемости, вот ты и не признал его.

— Здесь только пятнадцать тел. Я знаю Дин Су и подтверждаю: его среди них нет.

— Пятнадцать тел еще не значат, что он жив. Может, он в пепел рассыпался вместе с костями, а может, валяется где-то, где его еще не нашли. Если он жив, почему до сих пор не явился? С таким-то покровителем, как ты, он должен был на одних руках приползти, даже если бы ему обе ноги оторвало!

Лю Юй открыл рот, но не нашел слов. Брат был язвителен, но в чем-то прав. Если Дин Су цел, почему он до сих пор не вернулся в Поместье Духовного Пламени?

Подавляя нарастающую панику, Лю Юй обернулся к служанке:

— Давай еще немного подождем. Совсем чуть-чуть. Он обязательно вернется.

Однако время шло. Лю Чантянь вернулся со всей своей сотней людей, но Дин Су среди них не было.

От рассвета до глубокой ночи Лю Юй неподвижно стоял у ворот Поместья Духовного Пламени. Сотни ступеней из серого камня уходили вдаль, теряясь в ночи. Высокая трава по обочинам шуршала на ветру. Стояла середина жаркого лета, но Лю Юю казалось, что от этих ступеней веет могильным холодом.

<http://bllate.org/book/17461/1692703>